

Их свекровь была не из тех, кто следит за своим языком. С тех пор как она начала ссориться со старушкой, прошло совсем немного времени, однако последняя уже выудила из нее много информации. И то, о чём не следовало упоминать, было сказано в присутствии большого количества людей.

Если так пойдет и дальше, то все большие и маленькие секреты семьи Гу будут вывалены перед всеми.

Невестки обменялись взглядами, и обе единодушно приняли решение. Они не могли позволить свекрови говорить и дальше, поэтому им нужно было поторопиться и увести её отсюда.

«Мама! Давайте не будем опускаться до ее уровня! Давайте вернемся!» - произнося эти слова, Чжоу Ши шагнула вперед и взяла Ву Ши за руку.

Лю Ши тоже подошла и взяла Ву Ши за другую руку, сказав при этом: «Правильно, мама. Давайте не будем спорить с этой сумасшедшей старухой!!!»

Если бы они сказали так вначале, жители деревни, возможно, поверили бы им, но после ссоры всем стало очевидно, что Ву Ши и две ее невестки были разгневаны проигранным словесным спором. С другой стороны, старушка выглядела спокойно и невозмутимо. Поэтому если говорить о том, кто здесь больше походил на сумасшедшую, то это была Ву Ши.

То, как жители деревни, наблюдая за этим зрелищем, радостно веселились, окончательно разозлило Ву Ши.

Последняя встряхнула рукавами и сказала, брызгая слюной: «Старуха, ты вообще знаешь, кто я? Я жена старосты деревни!"

«Хех». Старушка закатила глаза: «Тогда я - мать императора!»

Все люди вокруг них покатались со смеха.

Эта старушка была необычайно интересной. Ее просто не волновало, кого она может разозлить до смерти, и не боялась, что ее слова станут известны и ей за это отрубят голову.

Раньше это Ву Ши бросалась резкими словами и слыла нарушительницей спокойствия в деревне. К несчастью, она встретила человека, более искушенного в этом деле, чем она сама. Понимая, что не сможет победить её в словесном поединке, она собралась применить физическую силу: «Я сегодня же вышвырну тебя из деревни...»

Но не успела она договорить, как старушка выплеснула на нее таз холодной воды, отчего Ву Ши застыла на месте.

Вскоре после этого, больше ни о чём не заботясь, старушка развернулась и пошла в дом, оставив позади и скамейку, и Гу Сяошуня. Она захлопнула дверь и заперла ее на засов!

И ускользнула она довольно быстро!

Все смеялись до болей в животе.

Только что эта старушка излучала подавляющую ауру вокруг себя. Они думали, что она будет решительно противостоять Ву Ши до самого конца, однако в этой ситуации она не потеряла голову, прекрасно понимая, что не сможет победить жену старосты в прямом столкновении. Поэтому она воспользовалась замешательством противника, чтобы ретироваться и запереть дверь, оставив Ву Ши и ее невесток снаружи!

Когда еще Ву Ши испытывала такое разочарование? Она нашла на земле камень и бросилась разбивать дверь.

Но камень даже не успел коснуться двери, как блестящий серп пролетел рядом с ней и вонзился в дверь!

Ву Ши испугалась. Ее рука, державшая камень, мгновенно замерла.

Если бы серп прошёл на полдюйма выше, ее рука была бы отрублена.

Ву Ши так испугалась, что ее рука задрожала, потеряв силу, и камень упал, приземлившись на ее собственную ногу.

«Ай...», - жалобно вскрикнула Ву Ши.

Вы же не подумали, что камень, который она нашла, чтобы разбить дверь, окажется маленьким? На самом деле, она выбрала самый большой! Когда такой большой камень ударил ее по ноге, у Ву Ши от боли на глазах выступили слезы!

Серп, внезапно пролетевший мимо, и Ву Ши, разбившая себе камнем ногу, - все это произошло настолько быстро, что было слишком сложно для восприятия окружающих.

Надо понимать, что в деревне давно не было такого большого переполоха.

Когда люди оглянулись, то увидели Гу Цзяо, которая спокойно и невозмутимо шла к ним.

Она несла на спине корзину, и ее тонкая фигура выглядела безобидной. Однако ее холодные глаза почему-то излучали убийственную ауру.

Толпа невольно сжалась, инстинктивно уступая ей дорогу.

Бог знает, как она бросила этот серп. Если бы она промахнулась и не попала бы в дверь, то не пострадал бы тогда чей-нибудь затылок?

При мысли об этом затылки у всех слегка похолодели...

Лю Ши отреагировала первой. Она закричала: «Девушка Цзяо, ты вернулась как раз вовремя! Заставь эту сумасшедшую старуху быстро открыть дверь! Смотри, она разбила ногу твоей бабушке!»

«Хмык». Гу Цзяо холодно рассмеялась: «Это нормально, что у старых людей плохое зрение, но неужели вторая тетя ослепла уже в таком молодом возрасте? Кто подобрал этот камень, и кто разбил его о свою ногу, разве ты не знаешь ответ?»

При этих словах Лю Ши остолбенела.

Это, это, это... Как эта девушка могла так словесно нападать на людей?!

Они еще могли принять ее действия за глупость, когда она стащила Гу Дашуня с повозки и пнула Гу Эршуня, но публично назвать ее и Ву Ши слепыми - значит просто окончательно порвать все отношения с семьей Гу.

«Ты мерзкая девчонка! Как ты смеешь говорить плохо о своей бабушке?!» Ву Ши закатала рукава, собираясь ринуться вперед, но, едва сделав шаг, чуть не упала на землю от боли.

Чжоу Ши поспешила поддержать свекровь: «Мама, будь осторожна!»

Ву Ши была полна боли и гнева. Она ткнула пальцем в лицо Гу Цзяо и выругалась: «Маленькое отродье! Почему ты тогда просто не утонула?!»

В этот момент подошел Сяо Люлань.

В последнее время Сяо Люланя и Гу Цзяо часто видели вместе. В деревне уже давно ходили слухи, что они, наконец-то, помирились. Однако Сяо Люлань никогда не подтверждал эти слухи, так что многие предполагали, что все это просто "выдавать желаемого за действительное" со стороны Гу Цзяо.

"Люлань, посмотри, что натворили твоя тетя и жена! Ваша бабушка уже стара..." Чжоу Ши повернулась, чтобы упрекнуть Сяо Люланя.

Но не успела она закончить фразу, как услышала равнодушный голос Сяо Люляня: «Раз она уже старая, тогда не позволяйте ей выходить и чудить в деревне».

Чжоу Ши засомневалась на мгновение, подозревая, что ослышалась!

«Ты в порядке?» - спросил Сяо Люлянь, подойдя к Гу Цзяо.

«Ничего страшного», - Гу Цзяо покачала головой и вынула серп из двери.

Сяо Люлянь повернулся к двери и громко произнёс: «Тетушка, мы вернулись».

Дверь со скрипом открылась.

Сяо Люлянь и Гу Цзяо вошли внутрь.

Собравшиеся обменялись взглядами друг с другом. Они ведь только что всё правильно поняли, верно? Неужели Сяо Люлянь действительно разговаривал с идиоткой Гу? И даже спросил, все ли у нее в порядке? Неужели эти двое влюблены?!

Войдя в дом, Сяо Люлянь закрыл за собой дверь, но не настолько плотно, а так, чтобы его голос был слышен снаружи: «Если в будущем вы, тетушка, столкнетесь с подобным, я сообщу об этом властям. Я лично пойду в магистрат и напишу жалобу».

Как только прозвучали эти слова, Ву Ши и её невестки, намеревавшиеся броситься вдогонку, застыли на месте, как вкопанные.

Можно ли о таких вещах сообщать властям? Но Сяо Люлянь говорил так уверенно... Значит, он действительно способен совершить это, верно?

Этот хромой человек на самом деле имел такое черное сердце!

«Мама, дела третьего дома..." - Чжоу Ши напомнила тихим голосом.

Действительно, первоначальный раздел семьи был нечестным. Поля, принадлежавшие третьему дому, а также приданое третьей невестки были утаены ими. Если Сяо Люлянь действительно пойдет в магистрат, то они боялись, что всё тайное выплывет наружу.

Ву Ши стиснула зубы и ушла вместе с двумя невестками.

Раз все участники разошлись, то, конечно, и зрители, смотревшие шоу, также разошлись по домам.

Гу Эршунь тоже ушёл. Только Гу Сяошунь побродил немного по деревне, а потом вернулся в дом сестры и шурина.

Гу Цзяо и Сяо Люлань сидели на стульях в главной комнате, а старушка сидела на деревянной скамейке напротив них и, скрестив ноги, грызла дынные семечки, без малейшего осознания того, что она должна объяснить им свои действия.

На самом деле, не только у жителей деревни открылись глаза, и они осознали, что Гу Цзяо и Сяо Люлань отличаются от того, что они себе представляли, но и последние поняли, что ошибались в отношении этой старушки.

Она была настолько тупа в своих реакциях, что Гу Цзяо подумала, что у нее болезнь Альцгеймера, но те несколько фраз, брошенные ею в споре с Ву Ши, говорили о том, что она мастер высочайшего уровня по части словесных баталий, вступивший в поединок с новичками!

«Значит ты просто притворялась все эти дни?» - спросила Гу Цзяо.

Старушка сердито ответила: «Разве так разговаривают со своей тетей?»

Значит, ты пристрастилась к актерской игре?

Нет, это не было похоже на игру.

Гу Цзяо серьезно сказала Гу Сяошуню: «Пойдем со мной».

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1783791>